

- Хватит шутить...

- Какие шутки? Я вообще не шучу.

Шэнь Чэньюй приподнял бровь и нетерпеливо подгонял:

- Давай же!

На открытой баскетбольной площадке возле жилого комплекса Хуайцзяо в растерянности сжимал мяч, который тот насильно вручил ему.

Как раз было обеденное время, поэтому вокруг не было ни других игроков, ни прохожих.

Но Хуайцзяо всё равно не мог решиться - за всю жизнь он ещё ни разу не бросал мяч в человека специально.

Десять минут назад у ворот школы, в пустынном переулке, припарковался спортивный автомобиль. Хуайцзяо сидел внутри и слушал, как Шэнь Чэньюй неловко извиняется перед ним, а затем читает ему странную нотацию.

[Можешь назвать меня придурком, но не молчи.]

Хуайцзяо подумал: «Но ты сам всё говоришь, хорошее и плохое, мне даже слова вставить не даёшь».

- Что мне сделать, чтобы ты перестал злиться? - спросил тот, хмурясь с водительского места.

Они виделись всего дважды, и если не считать их пересечения в прошлом игровом мире (о котором Шэнь Чэньюй не знал), их вполне можно было назвать незнакомцами.

Между незнакомцами не бывает «обид», тем более если один из них спас другого.

Поэтому Хуайцзяо, опустив глаза, просто сказал:

- Я хочу домой.

И тогда разозлившийся Шэнь Чэньюй запер его в машине. Хуайцзяо, вцепившись в ремень безопасности, побледнел от бешеной скорости.

Спорткар остановился у общественной баскетбольной площадки возле какого-то жилого комплекса. Ошеломлённого Хуайцзяо вытащили из машины и сунули ему в дрожащие руки баскетбольный мяч.

- Даю тебе шанс отомстить.

Хуайцзяо: «???»

Шэнь Чэньюй был намного выше его. Сегодня на нём не было баскетбольной формы, а лишь кожаная куртка поверх свободных брюк, с длинной серёжкой в ухе - стильный, брутальный образ.

Его лицо тоже было поразительно красивым, с дерзкими чертами, которые сразу выдавали в нём человека, с которым лучше не связываться.

Он наклонился, приблизившись к Хуайцзяо, и сказал:

- Бей мне в голову. Не отпущу, пока у меня не пойдёт кровь из носа.

Хуайцзяо: «...»

??? Что... что это за человек такой?!

Хуайцзяо отступил на шаг, мяч в руках вдруг стал обжигать. Он забормотал:

- Нет, не надо...

Шэнь Чэньюй приподнял бровь:

- Не надо чего?

Он не знал, что Хуайцзяо, даже если бы и злился весь предыдущий день, всё равно не смог бы сделать то, что он просил.

Но если бы Шэнь Чэньюй был сговорчивым, всё было бы иначе. Однако его характер был таким же прямым, как и его слова – что сказал, то и будет.

Видя растерянность Хуайцзяо, он даже начал злиться за него.

- Даже слова не можешь вставить, ругаться не умеешь, и даже ударить не решаешься?

- Тебя обидели, и тебе не обидно?

Хуайцзяо попытался отступить, но тот схватил его за запястье.

Хуайцзяо надул губы, мысленно возражая: «Конечно, обидно».

Наглый, «услужливый», охотник за богачами, противная внешность...

Даже если в тот момент он оцепенел от шока, это чувство – когда мозг ещё не успел осознать произошедшее, а в носу уже щиплет от слёз, – запомнится надолго.

[Заплакал? Давай, поплачь мне на радость.]

[Внешность так себе, зато методы грязные.]

Высокий парень с насмешливой ухмылкой, жестокий и язвительный, сейчас слился воедино с тем, кто держал его за руку и спрашивал, обидно ли ему.

Крупная ладонь с чёткими суставами обхватила его запястье, словно оценивая. Руки Хуайцзяо были белыми и тонкими, как бамбуковые побеги. Шэнь Чэньюй нахмурился:

- Какой же он тонкий...

- Хотел дать тебе один сильный удар, чтобы побыстрее, но глядя на тебя, понимаю – даже десяти попыток не хватит.

- Ты вообще ешь хоть что-нибудь?

Хуайцзяо: «...»

Свободный рукав свитера приподнялся, обнажая узкое запястье и тонкое предплечье, которое Шэнь Чэньюй мог охватить одной рукой.

По сравнению с ним, Хуайцзяо казался хрупким и беззащитным.

Особенно когда его рука оказалась в ладони Шэнь Чэньюя – контраст между их цветом кожи и телосложением был разительным.

Шэнь Чэньюй почувствовал лёгкое покалывание в веках и подумал: «Выглядит, как девчонка, да и тело такое же...»

Так это он тогда, два дня назад, довёл этого хрупкого парнишку до крови из носа? И ещё оскорблял его?

Шэнь Чэньюй не знал, испытывает ли он вину, но сейчас ему определённо было не по себе.

Особенно когда он видел, как Хуайцзяо, всё ещё держа мяч, боится вырвать свою руку.

«Что это за человек такой? Медлительный, жалкий, и правда „хрупкий и глупый“, как в имени. Неужели это тот самый „красивый дурачок“, о котором все в интернете говорят?»

«А я ещё говорил, что у него „методы“... Да я сам идиот! Трёхлетний ребёнок, выманивающий деньги на карманные расходы, и тот хитрее него».

Шэнь Чэньюй уставился на Хуайцзяо, погружённый в свои мысли.

- Я правда хочу домой... - «Почему ты всё ещё держишь меня?..»

Хуайцзяо не знал, что Шэнь Чэньюй, как и Син Юэ в прошлом игровом мире, уже мысленно назвал его дурачком.

Он лишь тревожно посмотрел на свои руки в его хватке, боясь, что любое сопротивление может закончиться переломом.

- Я же сказал - бей меня, - Шэнь Чэньюй не отпускал его.

- Я правда не могу... Я не умею... - Хуайцзяо пытался увернуться, но тот силой прижал его руки к мячу.

- В прошлый раз я попал тебе в голову, но, глядя на твои тонкие ручки, сомневаюсь, что у тебя получится.

Шэнь Чэньюй не хотел его оскорбить, он просто констатировал факт.

Поэтому он поднял руку Хуайцзяо и серьёзно объяснил:

- Бей сюда. Здесь проще всего вызвать кровь из носа.

Мягкие подушечки пальцев коснулись высокой переносицы Шэнь Чэньюя. Хуайцзяо опешил и тут же попытался отдернуть руку.

- Ты сумасшедший?!

Хотя это Шэнь Чэньюй сам приложил его руку к своему носу, но от прикосновения у него вдруг

заныла шея.

Они стояли близко, и лёгкий, едва уловимый аромат, исходивший от Хуайцзяо, заставил Шэнь Чэньюя почувствовать странное покалывание не только в шее, но и в носу.

- Чего боишься? - Он сделал вид, что раздражён, но не отпустил его пальцы.

Шэнь Чэньюй был готов сам направить руку Хуайцзяо, чтобы тот ударил его.

Хуайцзяо никогда не встречал таких наглецов - то грубых, то внезапно кающихся.

- Будешь бить? Если нет, то сегодня ты никуда не уйдёшь. Я позвоню, чтобы нам привезли еду, поставлю палатку со спальником, и мы будем сидеть здесь, пока ты не одумаешься.

С этими словами он сделал вид, что достаёт телефон.

- Ты... ты правда больной! - Хуайцзяо покраснел от досады, бросил мяч и попытался убежать, но Шэнь Чэньюй, с его длинными ногами и руками, легко поймал его за талию и притянул обратно.

Шэнь Чэньюй и правда начал думать, что сходит с ума. Вид Хуайцзяо - розовощёкого, пытающегося вырваться, - заставлял его сердце бешено колотиться.

Тонкая талия в его руках, никакого кокетства - Хуайцзяо искренне считал его ненормальным и хотел сбежать.

«Если ты больной, дай мне хотя бы шанс вылечить тебя ударом.»

«Куда бежишь? Со стороны покажется, будто я снова тебя обижаю.»

- Ну и мазохист, этот золотистый щенок.

- Обожаю, когда жену заставляют дрессировать пса. Давай, будь построже!

- Боже, раньше говорили, что у Хуайцзяо толстая кожа, но кто мог сравниться с ним в этом?!

«Если побежишь, я позову друзей. Пусть все увидят, как ты кидаешься мячом.»

«Даю тебе последние десять секунд. Десять, девять, восемь, семь...»

Хуайцзяо был в ярости.

- Встань! - сквозь зубы потребовал он, не выдержав, когда отсчёт дошёл до трёх.

Противник, полуприсев перед ним и упёршись руками в колени, напоминал вредного пса, виляющего хвостом.

Шэнь Чэньюй усмехнулся, его острые брови приподнялись с вызывающей дерзостью.

- До носового кровотечения, - подчеркнул он.

Когда он выпрямился, Хуайцзяо отступил на шаг - разница в росте заставила его отодвинуться. Теперь они стояли друг напротив друга на расстоянии метра.

«Если одного мяча мало, будет десять. Пока не пойдёт кровь», - казалось, говорило его

выражение лица.

«Как я посмею бросить десять раз?» – Хуайцзяо закусил губу, и даже рука, держащая мяч, слегка дрожала.

Бум!

Чёрный кожаный мяч, без единой царапины, отлетел от центра площадки к ограждению.

Хуайцзяо вложил в бросок всю силу – порыв ветра от мяча заставил Шэнь Чэньюя резко запрокинуть голову.

Платиновые пряди взметнулись в воздухе, оставляя в солнечном свете лёгкий сияющий след.

Оба на секунду застыли.

Шэнь Чэньюй впервые за долгое время почувствовал, как нос онемел от удара. Под испуганным взглядом Хуайцзяо он дотронулся до переносицы – из-под покрасневшей кости медленно стекала алая струйка.

- Ну и силёнка у тебя, – пробормотал он.

Хуайцзяо остолбенел.

Раньше столь эффектное лицо теперь, с кровью из носа, выглядело куда менее внушительно. Шэнь Чэньюй вытер нос, и в этот момент он казался почти комичным.

Очнувшись, Хуайцзяо лихорадочно полез в сумку за салфетками.

После удара мячом Шэнь Чэньюй стал куда сговорчивее. Увидев салфетки, он покорно наклонился, позволяя Хуайцзяо вытереть кровь.

За несколько секунд часть крови успела засохнуть на верхней губе. Дрожащими пальцами Хуайцзяо осторожно стёр её. От волнения его ресницы, густые и тёмные, трепетали, а нежное лицо покрылось лёгким румянцем.

- Какие длинные ресницы, – вдруг произнёс Шэнь Чэньюй.

Пальцы Хуайцзяо, вытиравшие тонкие губы, дёрнулись от неожиданности. Шэнь Чэньюй, помешанный на своей внешности и чистоте, пахнул прохладной мятой.

Этот запах окутывал Хуайцзяо, навязчивый, как и сам его обладатель.

- Почему они такие длинные? – повторил Шэнь Чэньюй, не получив ответа.

Так близко. Такой послушный, красивый мальчишка. Боясь разозлить его, он стирал кровь, неосознанно прикусывая губу. Влажная розовая плоть под давлением зубов побелела, а с каждым вздохом тёплый аромат касался лица Шэнь Чэньюя.

Тот смотрел, смотрел – и голова у него закружилась.

Кровь, казалось, не собиралась останавливаться, лишь текла сильнее.

С тонких губ она добралась до подбородка.

Хуайцзяо в ужасе схватил ещё несколько салфеток и прижал их к лицу Шэнь Чэньюя.

Когда они вышли с площадки, оба были в смятении. Хуайцзяо – от страха после удара, а Шэнь Чэньюй рядом с ним то и дело глупо ухмылялся.

Хуайцзяо шёл рядом, охваченный тревогой, и думал: «Всё, кажется, я и правда повредил ему мозги...»

...

Серебристый спорткар остановился у подъезда Хуайцзяо. Несмотря на все его протесты, Шэнь Чэньюй с каменным лицом настоял на том, чтобы проводить его.

- Цинь Е может тебя провожать, а я нет?

- Это что, дискриминация студентов других школ?

Встреча у кантонского ресторана вчера – Хуайцзяо думал, что Шэнь Чэньюй ушёл, но, видимо, тот и его друзья зачем-то задержались поблизости и увидели, как он с Цинь Е уехал на машине.

- Ладно, возвращайся. Я на месте. И... лучше обработай нос, а то ещё пойдёт кровь...

Шэнь Чэньюй сделал вид, что раздражённо махнул рукой, но на самом деле покорно кивнул.

Перед тем как зайти в подъезд, Хуайцзяо беспокойно оглянулся на него ещё раз. Высокий, красивый нос Шэнь Чэньюя был покрыт синяком, а у ноздрей остались следы крови.

Настоящий красавец – и вот, почти обезображен.

Как так вышло?!

Хуайцзяо с недоверием уставился на свои тонкие, слабые руки.

...

Дома он понял, что забыл поесть в обед. Весь день прошёл в каких-то бессмысленных разборках с Шэнь Чэньюем, и теперь живот сводило от голода. Впервые за долгое время у него появился аппетит.

В приложении для заказа еды рядом было мало вариантов. Вчера он ел лишь пресную кашу, а сейчас хотелось острой, вредной пищи. Заказав еду из дальнего ресторана (доставка – около часа), Хуайцзяо решил сначала принять душ.

Комната с скрытой камерой давала ему чувство безопасности. Проверив, что никто ничего не трогал, он переоделся. Выстиранная пижама на балконе уже высохла и пахла свежестью.

Вода сегодня была горячей, зубная щётка и полотенце – на месте.

Всё было нормально.

Пока в самый момент мытья головы во всём доме не отключили электричество.

- Что, света нет? – раздался за окном ванной голос соседа.

- У нас тоже! Это у нас одних или везде?

- Везде, везде!

Напряжение Хуайцзяо немного спало, когда он услышал переключку соседей.

Хорошо, что отключили не только у него.

Пена от шампуня, остановившаяся на пару секунд, теперь стекала по лицу.

- А-а! - вскрикнул он, когда мыльная вода попала в глаза.

Зажмурившись, он в панике стал вытирать лицо.

Шум воды заглушал голоса соседей, собравшихся внизу из-за отключения.

В хаосе звуков, с закрытыми глазами, Хуайцзяо ничего не видел.

Поэтому он совсем не заметил, что в тесной тёмной ванной, как и прошлой ночью, в лунном свете, пробивающемся сквозь матовое стекло,

прямо за ним, в нескольких сантиметрах от его обнажённого тела,

стояла высокая, широкоплечая тень.

Чья-то рука замерла в воздухе, почти касаясь его талии.

Капли воды, упавшие на ладонь незваного гостя, сохраняли тепло Хуайцзяо, и тот на мгновение задумался.

В крошечной тьме ванной сияла лишь одна вещь

белоснежная, с ямочками, поясница.

Идеальный изгиб, усыпанный каплями, будто созданный для того, чтобы на него опереться.

<http://bllate.org/book/14682/1308706>